

XIV.

МОЦАРТЬ И САЛЬЕРИ.

С Ц Е Н А I.

(Комната.)

С А Л Ь Е Р И.

Всѣ говоряшь : нѣшь правды на землѣ.
Но правды нѣшь — и выше. Для меня
Такъ эшо ясно, какъ просная гамма.
Родился я съ любовію къ искусству;
Ребенкомъ будучи, когда высоко
Звучаль органъ въ старинной церкви нашей,
Я слушалъ и заслушивался — слезы

Невольныя и сладкія текли.
Отвергъ я рано праздныя забавы;
Науки, чуждыя музыкъ, были
Поспылы мнѣ; упрямо и надменно
Опъ нихъ опрекся я и предался
Одной музыкъ. Трудень первый шагъ
И скучень первый пущъ. Преодоляль
Я раннія невзгоды. Ремесло
Поспавиль я подножіемъ искусству;
Я сдѣмался ремесленникъ; перспамъ
Придалъ послушную, сухую бѣглоспъ
И вѣрноспъ уху. Звуки умершвивъ,
Музыку я разьяль, какъ шрупъ. Повѣриль
Я алгеброй гармонію. Тогда
Уже дерзнулъ, въ наукъ искушенный,
Предасься нѣгъ шворческой мечшпы.
Я спалъ шворишь, но въ пишинѣ, но вшайнѣ,
Не смѣя помышлять еще о славъ.
Нерѣдко, просидѣвъ въ безмолвной кельѣ
Два, три дня, позабывъ и сонъ и пищу,

Вкусивъ воспоргъ и слезы вдохновенья,
Я жегъ мой шрудъ и холодно смошрѣлъ,
Какъ мысль моя и звуки, мной рожденны,
Пылая, съ легкимъ дымомъ исчезали.
Что говорю? Когда великій Глюкъ
Явился и опкрылъ намъ новы шайны
(Глубокія, плѣнишельныя шайны),
Не бросилъ ли я все, что прежде зналъ,
Что шакъ любилъ, чему шакъ жарко вѣрилъ,
И не пошелъ ли бодро вслѣдъ за нимъ
Безропошно, какъ шопъ, кто заблуждался
И вспрѣчнымъ посланъ въ спорону иную?
Уильнымъ, напряженнымъ постоянствомъ
Я наконецъ въ искусствѣ безграничномъ
Досигнулъ шепени высокой. Слава
Мнѣ улыбулась; я въ сердцахъ людей
Нашель созвучія своимъ созданьямъ.
Я шаспливъ былъ: я наслаждался мирно
Своимъ шрудомъ, успѣхомъ, славой; шакже
Трудами и успѣхами друзей,

Товарищей моихъ въ искусствѣ дивномъ.
 Нѣшь! никогда я зависти не зналъ,
 О, никогда! — ниже, когда Пиччини
 Плѣнишь умѣль слухъ дикихъ Парижанъ,
 Ниже, когда услышалъ въ первый разъ
 Я Ифигеніи начальны звуки.
 Кто скажешь, чѣмъ Сальери гордый былъ
 Когда нибудь завистиникомъ презрѣннымъ,
 Змѣей, людьми распощанною, живъ
 Песокъ и пыль грызущею безсильно?
 Никто!... А нынѣ — самъ скажу — я нынѣ
 Завистникъ. Я завидую; глубоко,
 Мучительно завидую. — О небо!
 Гдѣ жъ правоша, когда священный даръ,
 Когда безсмертный гений — не въ награду
 Любви горячей, самоопшверженья,
 Трудовъ, усердія, моленій посланъ —
 А озаряетъ голову безумца,
 Гуляки празднаго?... О Моцартъ, Моцартъ!

(Входитъ Моцартъ.)

Моцартъ.

Ага! увидѣлъ ты! а мнѣ хотѣлось
Тебя неожиданой шушкой угоспипть.

Сальери.

Ты здѣсь! — Давно ль?

Моцартъ.

Сей часъ. Я шель къ тебѣ,
Несь кое-что тебѣ я показашь;
Но, проходя передь шракширомъ, вдругъ
Услышала скрыпку... Нѣтъ, мой другъ, Сальери!
Смѣшнѣ опроду ты ничего
Не слыхиваль... Слѣпой скрыпачъ въ шракширѣ
Разыгрываль voi che sapete. Чудо!
Не вышерпѣлъ, привель я скрыпача,
Чтобъ угоспипть тебя его искусствомъ.
Войди!

(Входитъ слѣпой старикъ со скрыпкой.)

Изъ Моцарша намъ чтонибудь!

(Старикъ играетъ арію изъ Донъ-Жуана;

Моцартъ хохочеть.)

САЛЬЕРИ.

И ты смѣяться можешь?

МОЦАРТЬ.

Ахъ, Сальери!

Уже ль и самъ ты не смѣешься?

САЛЬЕРИ.

Нѣтъ,

Мнѣ не смѣшно, когда маляръ негодный

Мнѣ пачкаешь Мадону Рафаэля,

Мнѣ не смѣшно, когда фигляръ презрѣнный

Пародіей безчеститъ Алигьери.

Пошѣль, спарикъ.

МОЦАРТЬ.

Поспой же: вошь себѣ,

Пей за мое здоровье.

(Старикъ уходитъ.)

Ты, Сальери,

Не вдухъ нынче. Я приду къ себѣ

Въ другое время.

САЛБЕРИ.

Чшо шы мнѣ принесъ?

МОЦАРТЬ.

Нѣтъ — такъ, бездѣлицу. Намедни ночью
 Безсонница моя меня помила,
 И въ голову пришли мнѣ двѣ, при мысли.
 Сегодня ихъ я набросалъ. Хошѣлось
 Твое мнѣ слышашъ мнѣнье; но шеперь
 Тебѣ не до меня.

САЛБЕРИ.

Ахъ, Моцаршъ, Моцаршъ!

Когда же мнѣ не до себя? Садись;
 Я слушаю.

МОЦАРТЬ (*за фортепiано.*)

Предсхавъ себѣ... кого бы?

Ну, хошъ меня — немного помоложе;
 Влюбленнаго — не слишкомъ, а слегка —
 Съ красонкой, или съ другомъ — хошъ съ шобой —
 Я весель... Вдругъ: видѣнье гробовое,
 Незапный мракъ иль чшо нибудь шакое...

Ну, слушай же.

(Играетъ.)

САЛБЕРИ.

Ты съ эшимъ шель ко мнѣ

И могъ оспановишься у пракшира

И слушашъ скрыпача слѣпаго! — Боже!

Ты, Моцаршъ, недостоинъ самъ себя.

МОЦАРТЬ.

Чшо жь, хорошо?

САЛБЕРИ.

Какая глубина!

Какая смѣлость и какая спройность!

Ты, Моцаршъ, богъ, и самъ шого не знаешь;

Я знаю, я.

МОЦАРТЬ.

Ба! право? можеть бышь...

Но божество мое проголодалось.

САЛБЕРИ.

Послушай: опобѣдаемъ мы вмѣспѣ

Въ пракширѣ Золопаго Льва.

Моцартъ.

Пожалуй;

Я радъ. Но дай, схожу домой, скажашь
Женѣ, чшобы меня она къ обѣду
Не дожидалась.

(Уходитъ.)

Сальери.

Жду тебя; смотри жъ.

Нѣтъ! не могу прошивишься я долѣ
Судьбѣ моей: я избранъ, чшобъ его
Остановишь — не шо, мы всѣ погибли,
Мы всѣ, жрецы, служители музыки,
Не я одинъ съ моей глухою славой...
Чшо пользы, если Моцартъ будешь живъ
И новой вышины еще достигнешь?
Подынешь ли онъ тѣмъ искусство? Нѣтъ;
Оно падешь опяшь, какъ онъ исчезнешь:
Наслѣдника намъ не оставишь онъ.
Чшо пользы въ немъ? Какъ нѣкій херувимъ,

Онъ нѣсколько занесъ намъ пѣсень райскихъ,
 Чшобъ, возмущивъ безкрылое желанье
 Въ насъ, чадахъ праха, послѣ улешѣшь!
 Такъ улешай же! чѣмъ скорѣй, шѣмъ лучше.

Вопъ ядъ, послѣднїй даръ моей Изоры.
 Осьмнадцашъ лѣшь ношу его съ собою —
 И часто жизнь казалась мнѣ съ шѣхъ поръ
 Несносной раной, и сидѣль я часто
 Съ врагомъ безпечнымъ за одной прапезой,
 И никогда на шепощъ искушенья
 Не преклонился я, хоть я не шруеъ,
 Хотья обиду чувствую глубоко,
 Хоть мало жизнь люблю. Все медиль я.
 Какъ жажда смерпи мучила меня;
 Чшо умирашь? я мнилъ: бышь можешъ, жизнь
 Мнѣ принесешъ незапные дары;
 Бышь можешъ, посѣшитъ меня восторгъ
 И шворческая ночь и вдохновеенье;
 Бышь можешъ, новый Гайдень сошворить

Великое — и наслажуся имъ...
Какъ пироваль я съ гостемъ ненавистнымъ;
Бышь можешь, мнилъ я, злѣйшаго врага
Найду; бышь можешь, злѣйшая обида
Въ меня съ надменной грянешь высоты —
Тогда не пропадешь пы, даръ Изоры.
И я былъ правъ! и наконецъ нашель
Я моего врага, и новый Гайдень
Меня воспоргомъ дивно упоиль!
Теперь — пора! Завѣтный даръ любви,
Переходи сегодня въ чашу дружбы.

**

СЦЕНА II.

(Особая комната въ трактирѣ; фортепіано.)

МОЦАРТЬ И САЛЬЕРИ *(за столомъ.)*

САЛЬЕРИ.

Что ты сегодня пасмурень?

МОЦАРТЬ.

Я? Нѣтъ!

САЛЬЕРИ.

Ты вѣрно, Моцарть, чѣмъ нибудь разспроень?

Обѣдъ хорошій, славное вино,

А ты молчишь и хмуришься.

МОЦАРТЬ.

Признайся,

Мой Requiem меня превожипь.

САЛЬЕРИ.

А!

Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?

Моцартъ.

Давно, недѣли три. Но странный случай...
Не сказываль тебѣ я?

Сальерп.

Нѣшъ.

Моцартъ.

Такъ слушай:

Недѣли при шому, пришель я поздно
Домой. Сказали мнѣ, что заходилъ
За мною кто-шо. Ошъ чего — не знаю,
Всю ночь я думаль: кто бы это былъ?
И что ему во мнѣ? Назавтра шопъ же
Зашель и не заспаль опяшь меня.
На прешій день играль я на полу
Съ моимъ мальчишкой. Кликнули меня;
Я вышель. Человѣкъ, одѣшый въ черномъ,
Учшиво поклонившись, заказаль
Мнѣ Requiem и скрылся. Съль я шопчасъ
И спаль писаль — и съ той поры за мною
Не приходиль мой черный человекъ;

А я и радъ: мнѣ было бѣ жаль распашься
 Съ моей работой, хошь совсѣмъ гошовъ
 Ужъ Requiem. Но между шѣмъ я...

САЛЬЕРИ.

Чшо?

МОЦАРТЬ.

Мнѣ совѣспно признашься въ эпомъ...

САЛЬЕРИ.

Въ чемъ же?

МОЦАРТЬ.

Мнѣ день и ночь покоя не даешъ
 Мой чернѣй чловѣкъ. За мною всюду
 Какъ шѣнь онъ гонитъся. Вошь и теперь
 Мнѣ кажешся, онъ съ нами самшрешей
 Сидитъ.

САЛЬЕРИ.

И, полно! чшо за спрахъ ребячій?

Разсѣй лущую думу. Бомарше
 Говариваль мнѣ: « слушай, брашь Сальери,
 Какъ мысли черныя къ тебѣ придуть,

Откупори Шампанскаго бутылку,
Иль перечли женишьбу Фигаро.»

Моцартъ.

Да! Бомарше вѣдь былъ тебѣ пріятель;
Ты для него Тарара сочинилъ,
Вещь славную. Тамъ ешь одинъ мопивъ...
Я все швержу его, когда я щасливъ...
Ла ла ла ла... Ахъ, правда ли, Сальери,
Чшо Бомарше кого-то отправилъ?

Сальери.

Не думаю: онъ слишкомъ былъ смѣшенъ
Для ремесла шакого.

Моцартъ.

Онъ же геній,
Какъ ты, да я. А геній и злодѣйство
Двѣ вещи несовмѣстныя. Не правда ль?

Сальери.

Ты думаешь?

(Бросаетъ лѣдъ въ стаканъ Моцарта.)

Ну, пей же.

М О Ц А Р Т Ъ .

За пвое

Здоровье, другъ, за искренній союзъ,
Связующій Моцарша и Сальери,
Двухъ сыновей гармоніи.

(Пьетъ.)

С А Л Ь Е Р И .

Поспой,

Поспой, поспой!... Ты выпилъ!... безъ меня?

М о ц а р т њ *(бросаетъ салфетку на столъ.)*

Довольно, сыпь я.

(Идетъ къ фортепіано.)

Слушай же, Сальери,

Мой Requiem. *(Играетъ.)*

Ты плачешь?

С А Л Ь Е Р И .

Эши слезы

Впервые люю: и больно и пріятно,
Какъ будшо тяжкій совершилъ я долгъ,
Какъ будшо ножъ цѣлебный мнѣ опсѣкъ

Спрадавшій члень! Другъ Моцаршъ, эти слезы...
 Не замѣчай ихъ. Продолжай, спѣши
 Еще наполнишь звуками мнѣ душу...

Моцартъ.

Когда бы всѣ такъ чувствовали силу
 Гармоніи! Но нѣтъ: тогда бь не могъ
 И міръ существовать; никто бь не спалъ
 Забошиться о нуждахъ низкой жизни;
 Всѣ предались бы вольному искусству.
 Насъ мало избранныхъ, щасливцевъ праздныхъ,
 Пренебрегающихъ презрѣнной пользой,
 Единого прекраснаго жрецовъ.
 Не правда ль? Но я нынче нездоровъ,
 Мнѣ что-то тяжело; пойду, засну.
 Прощай же.

Сальери.

До свиданья.

(Одинъ.)

Ты заснешь

Надолго, Моцаршъ! Но ужель онъ правъ,

И я не гений? Гений и злодѣйство
Двѣ вещи несовмѣстныя. Неправда:
А Бонарошши? Или эшо сказка
Тупой, безмысленной полны — и не быть
Убийцею создатель Вашикана?